

На правах рукописи

Цмыкал Ольга Евгеньевна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ЛАРИССЫ АНДЕРСЕН

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре литературы и мировой художественной культуры филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Амурский государственный университет»

Научный руководитель: **Забияко Анна Анатольевна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Агеносов Владимир Вениаминович**
заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
профессор, ИМПЭ имени А.С.
Грибоедова, профессор кафедры
истории журналистики и литературы

Федотов Олег Иванович
доктор филологических наук, профессор
кафедры русской литературы Института
филологии МПГУ

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО Благовещенский
государственный педагогический
университет**

Защита состоится 26 ноября 2021 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.003 в ФГАОУ ВО «Российский государственный университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 731.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной Библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан 26 октября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А. Е. Базанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению художественного мира поэтессы дальневосточной эмиграции Лариссы Андерсен (1911–2012).

В первой половине XX века город Харбин, расположенный в сердце Маньчжурии, стал одним из культурных и литературных центров русской эмиграции (Аблова, 2004; Мелихов, 2003; Таскина, 1991; Бузуев, 2001; Хисамутдинов, 2003; Забияко, Эфендиева, 2008, 2009; Забияко, Забияко, Лешоко, Хисамутдинов, 2015 и др.). Сегодня его называют «Русской Атлантидой» – безвозвратно исчезнувшим феноменом культуры русского зарубежья (Крадин, 2001; Забияко, 2005). Уникальной представляется не только культура русского и одновременно международного Харбина в целом, проявившаяся в архитектурных, музыкальных, образовательных «текстах» этого города. Отдельного внимания заслуживает литературное наследие харбинских писателей, представленное двумя поколениями прозаиков и лириков (Бузуев 2001; Эфендиева 2006; Забияко 2007).

Объединяющим две возрастных генерации, два идейных направления харбинских литераторов началом становится литературно-художественная студия «Молодая Чураевка» (затем – просто «Чураевка») (1926–1933 гг.). Здесь литературно одаренные молодые люди в общении со старшими товарищами постигали азы писательского мастерства, получали опыт публичных выступлений, учились критически смотреть на собственные творения и произведения товарищей по перу. Воспитанниками «Чураевки» стали многие известные впоследствии харбинские поэты – Николай Щеголев, Николай Петерек, Валерий Перелешин, Владимир Слободчиков, Лидия Хаиндрова, Георгий Гранин и другие. На особицу в этом списке стоит имя Лариссы Андерсен – талантливой танцовщицы, красавицы, поэтического прообраза многих вдохновенных сочинений. Романтический облик, мечтательность девушки и необычное скандинавское имя сделали ее музой и мифемой молодого поколения харбинских поэтов. При этом многогранная природная одаренность, помноженная на удивительную скромность, стала причиной того, что совершенный облик Музы – Сольвейг, Джиоконды, Лариссы – всегда заслонял творчество поэтессы.

Уже в первых поэтических опытах Л. Андерсен заявила о себе как о талантливом и глубоком авторе, снискавшем одобрительные отзывы опытных мастеров слова (А. Ачаира, А. Вертинского) и своих весьма взыскательных ровесников. За свою жизнь Ларисса Андерсен успела опубликовать совсем немного стихотворений, однако в совокупности с их более поздними вариантами, очерками, эссе, воспоминаниями, письмами эти тексты представляют целостную картину художественного мира поэта первой волны русской эмиграции в ее восточной ветви. Этот мир вместил в себя духовные и религиозные искания харбинской молодежи, оказавшейся без родины и вынужденной соотносить свое бытие с координатами непонятного поначалу им китайского мира – от восточной мистики до рерихианства. В этом мире отразилась творческая рефлексия художественных веяний эпохи – от символизма, к которому был близок руководитель «Чураевки» А. Ачаир, до авангардизма. Уникальность художественного мира Л. Андерсен выразилась в синэстезийности поэтического

сознания¹, соприродности веяниям пантеистической эпохи русского модернизма и наследующего ей творчества дальневосточной эмиграции, при одновременном интересе к окружающим этнографическим реалиям Востока. Данные обстоятельства и определяют актуальность данной диссертации.

Актуальность темы исследования

В последние десятилетия наблюдается всплеск исследовательского интереса к отечественной эмигрантологии (Чельшев, Шаховский 1995; Раев 1994; Костиков 1990; Николукин 1997; Крейд 1993 и др.). Литературоведческая харбинистика в этом контексте обрела статус активно развивающегося научного направления². Начало харбиноведческим изысканиям было положено работами В.В. Агеносова, давшего первым монографические очерки творчества наиболее знаковых фигур харбинского и шанхайского литературоведческих «парнасов» (Агеносов В.В. Литература русского зарубежья (1918–1996) : учебное пособие. М.: Терра спорт, 1998. 540 с.). Изучением истории, культуры, литературы дальневосточной эмиграции активно занимаются сотрудники Центра изучения дальневосточной эмиграции Амурского государственного университета, кафедры литературы и мировой художественной культуры АмГУ (Забияко А.А. «Центр изучения дальневосточной эмиграции» Амурского государственного университета: итоги и перспективы исследования истории, культуры и литературы восточной ветви русского зарубежья // *Любимый Харбин – город дружбы России и Китая*. 2019. С. 339–351). Ими концептуально исследованы проблемы формирования культурного пространства, художественной концептосферы, версификационной поэтики, гендерной обусловленности, мифопоэтики творчества лириков дальневосточного зарубежья (Эфендиева, 2006, Забияко, 2007). Изучается культура и литература дальневосточной эмиграции и учеными Дальневосточного федерального университета (Кириллова, 2015; Чжу Мэнвэй, Милянчук, 2019; Фадеева, 2019).

В последние годы появились многочисленные исследования, посвященные не только проблемным аспектам развития литературного процесса в дальневосточном зарубежье, но и монографическим обзорам творчества отдельных авторов (Бузуев О.А. Поэзия Арсения Несмелова : Монография. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во ГОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре гос.пед.ун-т». 2004. 113 с.; Бузуев О.А. Творчество Валерия Перелешина : Монография. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во ГОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре гос.пед.ун-т». 2003. 145с.; Забияко А.А. Тропа судьбы Алексея Ачаира. Научн. изд. Благовещенск : Изд-во АмГУ. 2005. 286 с.).

В данной парадигме закономерным представляется обращение к литературному наследию одной из самых заметных и самобытных поэтесс дальневосточной ветви эмиграции – Лариссы Андерсен, которое прежде не становилось предметом целостного литературоведческого анализа.

¹ Подробнее о понятии «синэстезия» см.: Забияко А.А. Синэстезия: метаморфозы художественной образности. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2004. 215 с.

² См., например: *Русский Харбин, запечатленный в слове*: сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Забияко, Г.В. Эфендиевой. Вып. 1–8. Благовещенск: Амурский гос. университет, 2006–2021; *Россия и Китай на дальневосточных рубежах*: сб. науч. тр. / под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Вып. 1–12. Благовещенск: Амурский гос. университет, 1999–2018.

Степень разработанности темы

Типологические аспекты генезиса художественных миров поэтов дальневосточной эмиграции (тематико-образного строя, художественной концептосферы, версификационной поэтики, текстологических и источниковедческих проблем), обзорное исследование художественных миров А. Ачаира, М. Колосовой, А. Несмелова, В. Слободчикова, Л. Ещина, Н. Щеголева, Г. Гранина, О. Тельтофт, Н. Завадской, Л. Андерсен и др. сквозь призму интертекстуального анализа осуществлено в монографии А.А. Забияко, Г.В. Эфендиевой (Забияко А.А., Эфендиева Г.В. «Четверть века беженской судьбы...» (Художественный мир лирики русского Харбина) : монография. Благовещенск, 2008. 428 с.).

Интерес к личности Лариссы Андерсен и ее творчеству издатели, исследователи и энтузиасты-собиратели начали проявлять еще в 80-е гг. прошлого века. Э. Штейн, исследователь эмигрантской поэзии, издал книгу «Остров Лариссы» (Остров Лариссы : антология стихотворений поэтов-дальневосточников / Ред. Э. Штейн. США : Орендж, 1988. 190 с.). Журналистка Т.Н. Калиберова опубликовала серию очерков о встречах с Л. Андерсен во Франции, выступила составителем собрания сочинений поэтессы «Одна на мосту», написав к ней вступительную статью (Калиберова Т. Ларисса Андерсен: миф и судьба // Одна на мосту: Стихотворения. Воспоминания. Письма. М. : Русский путь; Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2006. 472 с.). Последним проектом Т.Н. Калиберовой по Андерсен стала публикация небольшой части хранящихся у нее архивных материалов поэтессы (Андерсен Л.Н. Цветы березы / Сост., прим. Т.Н. Калиберова. Владивосток: Валентин, 2018. 160 с.). Ряд статей творчеству Л. Андерсен и ее «товарищей по цеху» посвятила Н.П. Гребенюкова (Гребенюкова 2004; 2017; 2018). Обращался к наследию Л. Андерсен и искусствовед Ю. Линник, выделивший в лирике поэтессы романтико-символистские мотивы и сделавший попытку феноменологического анализа оснований ее художественного мира (Линник 1995; 2003).

Биографические скрепы творчества Лариссы Андерсен, идейно-тематический репертуар лирики, а также версификационная поэтика сборника «Одна на мосту» были исследованы Г.В. Эфендиевой (Эфендиева 2009; 2012); ученая обратила внимание на синэстетическую обусловленность образорождения в лирике Андерсен (сочетание врожденной ритмичности, музыкальности, особого чувственного восприятия реалий жизни).

Основания художественного мира Лариссы Андерсен формировались не только под воздействием постсимволистских и авангардистских тенденций, присущих художественным исканиям поэтов «чураевского круга». Творчество любого поэта в той или иной мере отражает особенности его душевного склада (Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. С.-Пб.; М.: «Университетская книга» АСТ, 1998. С. 143), а также малейшие нюансы чувственного восприятия, при помощи которых такой художник постигает мир. Современное литературоведение уделяет пристальное внимание «проявлениям вовне органических свойств личности» (Барт Р. Нулевая степень письма // Семиотика. М., 1983. 431 с.):

В основе формирования художественного мира отдельного автора лежит языковая *модель мира*³. В свою очередь, Я. Мукаржовский и следующий за ним Ю.М. Лотман считали, что поэт, сознательно «отказываясь» от автоматизма языкового обозначения мира, вносит свободу в процесс художественной номинации⁴.

В результате художественный мир становится индивидуальной поэтической мифологией, разнообразным преломлением «одного и того же комплекса идей» (Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности. Инварианты – тема – приемы – текст. Сборник статей. Предисл. М.Л. Гаспарова. М.: АО Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 9–19.) как выражения «некоторого единого взгляда на мир», присущего автору (Забияко А.А. Синэстезия: метаморфозы художественной образности (монография). С. 26). Нам близко такое понимание категории *художественный мир*, восходящее к философской традиции В. фон Гумбольдта, Г.Ф.В. Гегеля, М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева. Идея Гумбольдта о принципиальном сходстве процессов коммуникации и наименования в языке и художественном творчестве лежит в основе дальнейших теоретических размышлений, согласно которым поэтическое «наименование рассматривается как сотворение», «первое называние» (Я. Мукаржовский, Ю.М. Лотман).

Художественный мир представляет собой «свернутую символическую модель мира в произведении», «формулу его смыслового потенциала» (Зусман В.Г. Художественный мир Франца Кафки: малая проза и романы. Дис. ...д-ра филол. наук. Н. Новгород, 1997. 181 с.). На наш взгляд, эти близки концепции А.К. Жолковского и Ю.К. Щеглова, понимающих художественный мир писателя (поэта) как систему инвариантных мотивов, характеризующую тексты того или иного автора⁵.

Представление об инвариантных темах и мотивах тесным образом связано с тем, каким именно способом осуществляется поэтическая номинация, выражающая авторское «понимание единства и цельности жизни» (Б. Пастернак), т. е. – с *языком художественного мира* (Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности. Инварианты – тема – приемы – текст. Сборник

³ В.Н. Топоров определяет *модель мира* как «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятых в их системном и операционном аспекте» (Топоров В.Н. Модель мира // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982).

⁴ «Делая акт поэтического называния сознательным и творческим, поэт значительно более глубоко проникает в сущность мира, чем тот, кто ограничивается раз и навсегда установленной языковой системой называния. Но индивидуальная поэтическая номинация оказывается еще одновременно и картиной мира, видимого глазами поэта» (Лотман Ю.М. Ян Мукаржовский – теоретик искусства. Вст. статья // Мукаржовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства. М., 1994. С. 8–32).

⁵ «Инвариантная тема (или инвариантные темы) одного автора – это угол зрения, под которым автор видит все вещи, любимая мысль, которую он вписывает во все свои художественные, а часто и обычные высказывания. С помощью приемов выразительности инвариантная тема писателя воплощается во множестве мотивов, которые также имеют тенденцию к постоянству; эти устойчивые мотивы называются инвариантными мотивами данного автора. Они в свою очередь могут по-разному совмещаться друг с другом» (Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности. Инварианты – тема – приемы – текст. С. 9–19).

статей. С. 9–19.). Данные аспекты исследования синэстезии как поэтологической категории напрямую связаны с творчеством исследуемой поэтессы.

Ларисса была синэстетически одарена – кроме поэтичности и танцевальной пластики как способа самовыражения, самопознания, самопрезентации – она воспринимала мир в синтезе разнонаправленных ощущений, в чем сама неоднократно признавалась (в письмах, эссе, лирике). Синэстезийность и пантеистичность художественного сознания Л. Андерсен органично вписываются в религиозно-синкретическую и мистическую атмосферу русского Харбина, исследованную в работах И.А. Дябкина, К.А. Конталева, К.А. Крыжанской, автора диссертации (Дябкин 2015; Конталева 2018; Крыжанская 2011; Цмыкал 2021). «Природная отзывчивость» Лариссы Андерсен, литературные установки ее коллег по цеху и постоянные переезды подвигали писательницу к рефлексии культурного и этнического многообразия Северо-Востока Китая, Японии, Кореи, Индии. Теоретические аспекты художественной этнографии в прозе разработаны в исследованиях А.А. Забияко (Забияко 2014), а автор диссертации вводит понятие «поэтический этнографизм» применительно к лирическому творчеству Лариссы и близких ей по духу поэтов (Забияко, Цмыкал 2021).

Текстологические и источниковедческие проблемы изучения художественного мира Л. Андерсен, а также ритмических приоритетов ее поздней лирики намечены в работах Г.В. Эфендиевой (Эфендиева 2008).

Объектом диссертационного исследования выступает творчество Лариссы Николаевны Андерсен 20–90-х гг. в совокупности лирического наследия, прозы, эпистоляриев.

Предметом исследования являются религиозно-философские основы творчества поэтессы, тематический репертуар ее лирики и прозы, версификационная поэтика как выражение способа моделирования художественного мира и проявление реакции на тенденции стихосложения в харбинских литературных кругах, а также текстологические аспекты художественного мира Л.Н. Андерсен.

Целью диссертации является целостное исследование художественного мира Лариссы Андерсен как выражения ее художественного самосознания.

Задачи исследования:

- определить истоки религиозно-философских исканий поэтессы и пути их влияние на формирование ее художественного сознания;
- проанализировать идейно-тематический и образно-мотивный строй лирики и прозы Л.Н. Андерсен в диахроническом аспекте развития ее художественного мира;
- определить особенности версификационной поэтики лирики Л.Н. Андерсен дальневосточного периода;
- охарактеризовать природу художественно-этнографических интенций Л. Андерсен;
- определить значение эпистолярного наследия поэтессы для развития ее художественного мира;
- исследовать текстологические проблемы рефлексии художественного мира поэтессы в единстве раннего и зрелого творчества.

Впервые художественный мир Л.Н. Андерсен становится предметом системного изучения в единстве лирики, прозы, эпистоляриев. Автор исследует творческое наследие Лариссы Андерсен в диахроническом аспекте в контексте ее эмигрантского (харбинский и шанхайский периоды) и зрелого творчества.

Новизна диссертации определяется:

- введением в научный оборот ранее не опубликованных художественных текстов Л. Андерсен, обнаруженных в архивах;
- включением религиозно-философских исканий поэтессы в общий контекст духовных исканий дальневосточной эмиграции;
- целостным исследованием художественного мира лирики поэтессы по принципу «лестницы контекстов»;
- исследованием синэстетических оснований художественного мира Л. Андерсен;
- изучением художественно-этнографических опытов Андерсен в эссеистике и эпистоляриях;
- обращением к текстологическим и источниковедческим аспектам исследования творчества поэтессы.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в развитии концептуального пространства категории «художественный мир» на материале исследования многогранного и многопланового творчества Л. Андерсен в контексте наследия поэтов и писателей дальневосточной эмиграции; в исследовании процесса образорождения Л.Н. Андерсен с точки зрения текстологии, с позиции проблемы авторской воли и «канонического текста».

Материал диссертации может быть использован при чтении лекционных курсов по истории отечественной литературы XX века, в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам литературы русского зарубежья, а также в дальнейшем исследовании поэзии восточной ветви русской эмиграции.

Самостоятельной ценностью обладает список литературы, в частности, те его разделы, в которых представлен перечень сочинений харбинских авторов, а также специальных работ об их жизни и творчестве.

В методологическом отношении исследование опирается на идеи современной филологической науки – историко-литературные, семиотические, поэтологические, стиховедческие, источниковедческие работы.

Работа носит междисциплинарный характер. Основываясь на постулатах классической теории литературы, автор обращается к теоретическому опыту других гуманитарных наук (истории, философии, этнографии, лингвистики, психологии, религиоведения и т.д.) и различных научных направлений филологии.

Методологически работа основывается на совмещении биографического, структурно-семантического и текстологического **методов исследования**.

Основополагающим методом исследования лирического текста явился имманентный анализ (М.Л. Гаспаров, Ю.М. Лотман) с учетом контекстуального фона (Л.Я. Гинзбург, Е.Г. Эткинд), в качестве которого выступают биографические и мирозерцательные основы художественного мира Л. Андерсен.

При анализе отдельных произведений и корпуса художественных текстов Л. Андерсен в целом автор диссертации опирается на принцип системности.

Методологически и теоретически исследование опирается на труды ведущих отечественных и зарубежных историков, философов, религиоведов, историков и теоретиков литературы, стиховедов, лингвистов, историков культуры.

Методология стиховедческого анализа, направленная на исследование семантики стиха и версификационной поэтики Л. Андерсен, выстраивается на основе работ М.Л. Гаспарова (Гаспаров 2001 и др.), О.И. Федотова (Федотов 2002 и др.), Е.Г. Эткинда (Эткинд 1998 и др.), Ю.М. Лотмана (Лотман 1972 и др.).

Фактологический материал данной работы был соотнесен с многочисленными публикациями А.А. Хисамутдинова в области истории дальневосточной эмиграции. Для исследования закономерностей литературного процесса дальневосточного зарубежья особую значимость имели теоретические работы по харбинистике В.В. Агеносова, А.А. Забияко и Г.В. Эфендиевой.

Сознание русской эмиграции в Китае в области этнокультурной и этнорелигиозной стереотипизации, психолингвистические концепты мышления изучалось с опорой на религиоведческие и философские работы А.П. Забияко (Забияко 2002; 2009 и др.). При изучении религиозных и философских основ художественного сознания Лариссы Андерсен мы задействовали публикацию «Язычество: от религии крестьян до киберрелигии» (Забияко 2008), статьи ученого в «Энциклопедии религий» (М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2008. 1520 с.), словаре «Религиоведение. Энциклопедический словарь» (М.: Академический проект, 2006. 1256 с.) и др.

Концептуальное значение для понимания природы китайской этнокультурной картины мира и этнопоэтической традиции имели работы китайского русиста Ли Иннань (Ли Иннань 2002, 2003 и др.).

Методологической основой исследования поэтического этнографизма Л. Андерсен стали работы А.Л. Фокеева (Фокеев 1994; 2002 и др.), Е.Н. Эртнер (Эртнер 2005); А.А. Забияко по художественной этнографии писателей дальневосточного фронта (Забияко 2014).

Текстологические и источниковедческие аспекты художественного мира Андерсен исследованы с опорой на труды Д.С. Лихачева (Лихачев 2001), Б.В. Томашевского (Томашевский 1928), А.Л. Гришунина (Гришунин 1998).

Положения, выносимые на защиту:

1. Общий интерес к мистицизму, оккультным практикам и восточным религиозно-философским учениям, распространенный среди творческой интеллигенции русского Харбина, повлиял на Лариссу Андерсен, органично совпав с природой ее самоосознания. Онтологической основой художественного мира Лариссы Андерсен является пантеистичность, которая находит отражение как в лирике, так и в прозе. Пантеистичностью обусловлены постоянные духовные искания Л. Андерсен (интерес к Живой Этике, йоге, архаическим верованиям островитян органично уживался в ней с традиционной культурой православия).

2. Тематический репертуар, образно-мотивный строй лирики и прозы Лариссы Андерсен обусловлены ключевыми онтологическими и психоэмоциональными особенностями ее художественного сознания –

пантеистичностью, импрессионистичностью, синэстезийностью. В «харбинский» период в лирическом творчестве поэтессы выделяются такие темы, как тема бродяжничества, неприкаянности; тема несбывшейся любви; стремление к свободе и др. Эти темы развиваются и переосмысливаются автором в течение 30-х–40-х гг. (сборники «По земным лугам», «Остров», пр.). Сборник «По земным лугам» – итог дальневосточного периода творчества поэтессы, характеризуют следующие образные доминанты-антитезы: *дорога // земные луга и лес как храм // человеческий храм*. Концептуальным для сборника является тематическая парадигма *счастье – любовь – дом*.

3. Прозаические тексты Л. Андерсен носят метапоэтический характер, отражая наиболее важные события жизни писательницы («Прошедшее время», «Харбин. Гимназия», «Нас по миру разбросало», цикл «Встречи»), запечатлевают вехи развития ее художественного сознания («Зебра», «Как я пишу стихи», «По весенней земле. Из раннего», цикл «На востоке»).

4. Не будучи сторонницей формальных изысков, Ларисса Андерсен в лирике стремилась к простоте и напевности стихотворного ритма. При этом поэтесса обращалась к версификационным экспериментам с метром, рифмой, графикой стихотворений и т.д., если это было обусловлено концепцией лирического текста. Ярким примером такого рода штудий служит игра, придуманная членами литературной студии «Пятница» – написание стихотворений на выбранную тему «из стакана».

5. Интерес Лариссы Андерсен к художественной этнографии сформировала атмосфера «панориентализма», царившая в Харбине в 20–40-е гг. XX в. Импрессионистическое восприятие действительности, склонность к лиризации определили поэтический этнографизм как способ рефлексии инокультуры. В некоторых случаях это приводило к этнографическим неточностям в создании образа инокультуры, в большинстве же позволяло поэтессе ухватить самую суть этнокультурных, этнорелигиозных и этнопсихологических явлений и запечатлеть художественный образ восприятия в емкой детали-концепте.

6. Эпистолярные Л. Андерсен, как и ее художественные тексты, являются полноценной частью творческого наследия поэтессы. В письмах автора, как и в литературных произведениях, проявляются важнейшие особенности ее художественного мира, характерные черты авторского стиля, как то: метафоричность природных образов, тенденция к лиризации, импрессионистичность и т.п. Эпистолярные Л. Андерсен, в которых описываются этнографические реалии разных стран, также несут в себе черты поэтического этнографизма.

7. Поздние редакции лирических текстов Лариссы Андерсен дальневосточного периода, вошедшие в собрание сочинений «Одна на мосту» (2006), не могут в полной мере считаться выражением авторской воли, так как правки в стихотворения вносились автором через несколько десятков лет после первой публикации. Мы предлагаем рассматривать данные редакции как отражение динамических изменений в художественном мире поэта.

Степень достоверности и апробация работы. Основные положения диссертации изложены в докладах на международных, межрегиональных, национальных научно-практических конференциях и семинарах: XII международная научно-практическая конференция «Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Русская эмиграция в Китае: опыт исхода» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2016); Областная научно-практическая конференция «Новиковские чтения», посвященная 125-летию основания Амурского областного краеведческого музея и 135-летию со дня рождения ученого-краеведа Г.С. Новикова-Даурского (Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского, Благовещенск, 2016); XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 2017); Международный научно-практический семинар «Этнические контакты на Дальнем Востоке: история и современность» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2017); Научно-практическая конференция «1917 год в истории и судьбе российского зарубежья» (Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына, Москва, 2017 г.); Российская национальная научная конференция «Проблемы современной науки» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2017); Международный молодежный научный семинар «Литература, культура и история Дальневосточного фронта» (АмГУ, г. Благовещенск, 2017); XIII Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай на дальневосточных рубежах: народы и этнические культуры» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2018); IV Конгресс российских исследователей религии: Религия как фактор взаимодействия цивилизаций (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2018); II Международная научная конференция «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященная 85-летию профессора Ибрагимов Хамзата Исмаиловича (Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимов РАН, Грозный, 2019); Международная междисциплинарная тунгусская конференция «Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, орочоны и другие группы)» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2019); XIV международная научно-практическая конференция «Россия и Китай на дальневосточных рубежах: Народы и культуры Северо-Восточного Китая» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2020); Научная конференция «Наука о религии в России: от прошлого к будущему» (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 2020).

Структура и основное содержание работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументируется актуальность выбора темы, указывается степень изученности, определяются предмет и объект исследования,

формулируются цель и задачи, научная новизна исследования, описывается методологическая база диссертационного исследования, его теоретическая и практическая значимость, прописывается апробация работы и ее структура.

В первой главе «Духовные основы художественного мира Л. Андерсен», состоящей из двух параграфов, автор исследует биографические скрепы художественного мира, а также религиозно-философские истоки формирования и динамики художественного мира Лариссы Андерсен. Автор анализирует пантеистические и мистические мотивы в творчестве поэтессы, обусловленные имманентно присущими ее сознанию пантеистичностью, синестезийностью мышления, особенностями мировосприятия, а также синкретичностью харбинской культуры и религиозных представлений. В главе исследуются пути влияния индийской культуры и философии на формирование художественного мира Андерсен. На материале стихотворений цикла «Чужие моря» и мемуарных очерков поэтессы автор диссертации выявляет особенности восприятия ею восточной философии и культуры, этнокультурных и этнорелигиозных реалий. Автор приходит к выводу о том, что основой художественного мира Лариссы Андерсен является пантеистичность, выраженная в активном обращении к метафорам природного мира, антропоморфизированным природным образам (лес, деревья, ветер и др.). Диссертант обосновывает тезис об импрессионистичности художественного мышления Л. Андерсен, а также о примате в ее сознании чувственного опыта над логическим осмыслением и рефлексией. Автор полагает, что непрекращающиеся на протяжении всей жизни духовные поиски Лариссы Андерсен были обусловлены не только ее психоэмоциональным складом, но и специфическим культурным окружением, в котором формировалось художественное сознание поэтессы (поликультурность Харбина, интерес к мистицизму, оккультным практикам и восточным учениям).

Во второй главе «Развитие художественного мира Л. Андерсен в контексте литературного процесса дальневосточного зарубежья (1920–1940 гг.)», включающей 3 параграфа, автор концентрирует свое внимание на «дальневосточном» периоде творчества Л.Н. Андерсен. В первую очередь исследуются темы и мотивы лирики, созданной во время жизни поэтессы в г. Харбине. Затрагивается тема мифологизации личности Л. Андерсен в среде молодых харбинских поэтов. В соотнесении лирики Л. Андерсен и ее творческого наставника А. Ачаира выявляются общие черты: романтические мотивы, особенности колористики, синестезические образы и пантеистические мотивы. Автор отмечает самодостаточность художественного мира Лариссы Андерсен, ее независимость от общих (зачастую подражательных) тенденций харбинского литературного процесса. Индивидуально-авторскими в лирике Лариссы Андерсен представляются органичные для мироощущения поэтессы темы *свободы, бродяжничества, бесприютности, несбывшейся любви*. Пантеистические мотивы органично сочетаются в харбинской лирике Андерсен с народным толкованием христианских концептов.

В шанхайском периоде творчества Лариссы Андерсен автор, останавливаясь на истории создания и особенностях композиции, исследует темы и мотивы первого опубликованного сборника поэтессы «По земным лугам» (1940 г.). В

сборнике выделяются мотив *пути*, мотив *страха* перед любовью и счастьем, мотив *тоски по утраченному отчужденному дому*. В фокусе внимания диссертанта – центральный для книги образ *земных лугов* и связанные с ним пантеистические образы.

В подпараграфе, посвященном творчеству Лариссы Андерсен в контексте коллективного сборника «Остров», исследовательское внимание сосредоточено на особенностях литературной игры (стихи на заданную тему), организованной членами поэтического кружка «Пятница» – по большей части, бывшими чурьевцами. Автор рассматривает особенности реализации в лирике Л. Андерсен заранее полученных тем, необычные для нее метрические эксперименты и ассоциации, порождаемые литературной игрой.

В третьем параграфе исследуются темы и мотивы прозаических произведений поэтессы (эссе и очерков). Автор заключает, что образно-мотивный строй поэзии и прозы Лариссы Андерсен представляет собой целостное единство, прозаические произведения выступают органичным продолжением поэтических текстов поэтессы. Внутренняя пантеистичность, а также импрессионистичность сознания в прозаическом творчестве обуславливают изобразительно-выразительный уровень организации художественного мира.

Третья глава «Проблемы интерпретации художественного мира Лариссы Андерсен» состоит из двух параграфов.

Первый параграф главы посвящен версификационной поэтике лирики Л. Андерсен дальневосточного периода. На материале харбинских публикаций Андерсен в периодических изданиях, сборника «По земным лугам» и коллективного сборника «Остров» автор исследует метрический репертуар, ритмическое своеобразие, строфику, излюбленные способы рифмовки, а также звуковые средства образной выразительности поэтессы. Автор исследования приходит к выводу, что творческая эволюция Лариссы Андерсен в области версификации происходила постепенно. Если ранним стихотворениям поэтессы свойственны медитативность и музыкальность при достаточно консервативном отношении к ритмическим изыскам, то в шанхайский период она начинает гораздо более смело экспериментировать с метрикой и ритмикой стиха.

Во втором параграфе рассматриваются текстологические проблемы изучения художественного мира Л.Н. Андерсен. Автор сверяет две редакции сборника «По земным лугам», первая из которых увидела свет в 1940 году в Шанхае, а вторая – в 2006 году в Москве (как часть собрания сочинений «Одна на мосту»). Анализируется динамика и трансформация психологических и философских доминант творчества поэтессы. Поднимается проблема т.н. «воли автора» и выбора канонического текста при работе с литературными произведениями. Автор приходит к выводу, что принимать за канонический текст последний вариант авторской правки без оглядки на биографические и психологические факторы некорректно. При выборе канонического текста необходим подробный и скрупулезный анализ разных редакций литературного произведения, подвергнувшегося изменениям.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, отмечается значимость всестороннего анализа художественного мира Л. Андерсен для

понимания феноменологии творчества одной из интереснейших представительниц восточной ветви эмигрантской литературы, а также формирования целостной картины литературного процесса дальневосточного зарубежья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всесторонний анализ художественного мира Лариссы Андерсен важен для формирования целостной картины литературного процесса дальневосточного зарубежья. В творчестве поэтессы нашли отражения многие культурные веяния дальневосточной эмиграции: увлечение мистицизмом и экзотическими духовными учениями, интерес к этнографии, ориентальные мотивы и православные концепты в их народном понимании – как оплот национальной идентичности.

С другой стороны, Л. Андерсен, сформировавшаяся как поэт в лоне «Чураевки» под крылом Алексея Ачаира, всегда оставалась верна «собственной песне», вбирая из окружающей среды только то, что было органично ее внутреннему миру. Развитие художественного сознания Андерсен было обусловлено не только чураевскими литературными штудиями, но – в большей степени – индивидуальными особенностями мироощущения, восприятия и осмысления реальности. Перечисленные факторы обусловили самобытность лирики поэтессы, узнаваемость ее авторского стиля.

Системный анализ образно-мотивного строя и версификационных особенностей поэтических текстов Лариссы Андерсен в соотношении с общими тенденциями развития литературы дальневосточной эмиграции, в частности – с идейными и стиховыми доминантами чураевских поэтов, – позволяет сделать следующие выводы.

– Творчество Л.Н. Андерсен, являясь органичной частью литературного процесса дальневосточной эмиграции, далеко не во всем совпадало с общими тенденциями развития литературы русского Харбина, что отразилось в особенностях образно-мотивного строя (так, например, в дальневосточный период творчества в стихотворениях поэтессы практически не звучит тема тоски по Родине, которая встречается практически у всех эмигрантских авторов). Точно так же не отразилось в ее лирике и тотальное увлечение лирикой Серебряного века, толкавшее многих поэтов к созданию реплик и прямому эпигонству.

– Характерной чертой художественного сознания Лариссы Андерсен является синэстезийность, которая выражается в яркости образов, в цветописи, что придает лирике импрессионистические черты, усиливает эмоциональность и чувственность текстов. Синэстезические образы приносят в лирические произведения поэтессы ощущение непосредственности, предельной искренности, доверительности.

– Индивидуальная религиозность Лариссы Андерсен соединила укорененное в русском сознании «народное православие», пантеистическое восприятие мира, Агни-йогу и практикующую йогу при довольно индифферентном отношении к китайским религиям. Подобная синкретизация отражает метаморфозы религиозных исканий русских дальневосточных эмигрантов и этнокультурной

идентификации детей эмиграции, выросших на чужбине и вынужденных искать новые духовные основы.

– Ориентальные мотивы проявляются как в лирике, так и в прозе эпистолярных поэтессы. Несмотря на этнографические неточности, нередко встречающиеся в текстах Л. Андерсен, образы восприятия инокультуры в ее творчестве бывают очень емкими, яркими и привлекательными благодаря способности интуитивно чувствовать дух чужой культуры и постигать суть отдельных явлений этой культуры, а затем выражать результат личного осмысления этих явлений в емких деталях.

– Для литературных произведений Л. Андерсен характерны романтические, сказочные мотивы. Обращение к фольклорным сюжетам, возникновение в стихах лирического субъекта-колдуньи (скорее автопсихологического, чем ролевого), анимизация и антропоморфизация природных сил и объектов обусловлены, во-первых, внутренней пантеистичностью поэтессы; во-вторых, формированием ее художественного сознания в рамках харбинской культуры, одной из доминант которой являлось мифотворческое начало; в-третьих, мечтательностью натуры, оторванностью от реального мира.

– Тематический репертуар лирики Лариссы Андерсен разнообразен, однако доминантными являются тема бродяжничества, стремления к свободе, тема несбывшейся любви и невозможности личного счастья. Центральными образами поэзии Андерсен становятся дорога (в абстрагированных категориях «жизненного пути», «бескрайних земных лугов»), а также образ лесного храма, противопоставленный образу рукотворной церкви. Парадигма лирических тем и мотивов определяет религиозно-философские установки поэтессы: пантеизм и всепрятие жизненных проявлений.

– Метрический репертуар Лариссы Андерсен достаточно разнообразен. Обращается поэтесса как традиционным силлабо-тоническим размером, так и некоторым модификациям тоники, в основном к дольникам. Как правило, размеры при этом используются свободно, без привязки к определенной теме, хотя внутри некоторых «групп» стихотворений, написанных одним и тем же метром, можно выделить блоки произведений, объединенных общей тематикой. В целом можно отметить, что для поэтессы важнее была содержательная и эмоциональная наполненность стихотворения, нежели его форма. Активные же версификационные эксперименты относятся к шанхайскому периоду творчества Андерсен и связаны с участием в литературном объединении «Пятница» (и – соответственно – с поэтической игрой, которую придумали его члены). Данный «версификационный казус» свидетельствует об органичности андерсеновского отношения к стихотворчеству, где каждый литературный жест семантически оправдан внутренними исканиями поэтессы.

– Прозаические произведения Андерсен в большинстве носят автобиографический характер. Тематический репертуар прозы поэтессы включает в себя: а) воспоминания о важных событиях жизни; б) металитературные размышления в) «путевые заметки» о путешествиях по разным странам. Что касается доминантных характеристик прозаического наследия Лариссы, они

совпадают с чертами, присущими ее поэтическим текстам: пантеистичность, импрессионистичность, лиризм.

– Эпистолярное наследие Лариссы Андерсен является неотъемлемой частью ее художественного мира и позволяет охарактеризовать, в частности, поэтический этнографизм поэтессы, проявляющийся в описаниях ее многочисленных путешествий. В совокупности с очерками-воспоминаниями Андерсен, посвященными странам Востока, эпистолярные тексты представляют интерес в контексте изучения художественной этнографии Дальнего Востока первой половины XX века.

– Поздние редакции лирических произведений Лариссы Андерсен, входящих в ранний цикл «По земным лугам», являются отражением развития художественного сознания поэтессы и изменений, произошедших в нем с возрастом. При этом данные редакции не могут считаться выражением окончательной воли автора, так как временной разрыв между вариантами поэтических текстов, опубликованными в сборнике «По земным лугам» и собрании сочинений «Одна на мосту» слишком велик. Поздние редакции выполнены автором в преклонном возрасте и несут на себе отпечаток перенесенных тягот и потерь, утратив при этом экспрессию и восторженность юности.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации отражены в пятнадцати (15) публикациях автора.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России и список Web of Science:

1. Эфендиева, Г.В., Пышняк (Цмыкал), О.Е. Валерий Перелешин и его опыт стихотворного перевода древнекитайского трактата «Дао Дэ Цзин» / Г.В. Эфендиева, О.Е. Цмыкал // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2014. – № 4 (44). – С. 136–139.

2. Цмыкал, О.Е. Восток в художественном сознании Лариссы Андерсен / О.Е. Цмыкал // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – №4. – С. 237–244.

3. Zabiyaکو, A.A., Zinenko, Ya.V., Kontaleva, Ye.A., Tsmьkal, O.E. / A.A. Zabiyaکو, Ya.V. Zinenko, Ye.A. Kontaleva, O.E. Tsmьkal V. Han's Archive – A Source for Reconstruction of Ethnocultural Identity Processes // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism, 2019. P. 3433–3439.

4. Забияко, А.А., Цмыкал, О.Е. Религиозные искания писателей дальневосточной эмиграции: метаморфозы этнокультурной идентификации / А.А. Забияко, О.Е. Цмыкал // Религиоведение. – 2018. – № 4. – С. 131–145.

5. Цмыкал, О.Е. Художественные искания поэтов дальневосточного зарубежья: версификационная поэтика Лариссы Андерсен / О.Е. Цмыкал // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2020. – Т. 25. – №3. – С. 447–457.

6. Забияко, А.А., Цмыкал, О.Е. Художественная этнография в лирическом тексте (поэтический этнографизм Лариссы Андерсен) / А.А. Забияко, О.Е. Цмыкал // Гуманитарный вектор. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 45–55.

7. Tsmyskal, O.E., Feng Yishan, Liu Shi. Correlation of Images of Motherland / Emigration in Works of Younger Harbin Poets / O.E. Tsmyskal, Feng Yishan, Liu Shi // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2021. – Volume 107. – ISCKMC 2020. – P. 1628–1635.

8. Цмыкал, О.Е. Религиозный аспект поэтического этнографизма Лариссы Андерсен / О.Е. Цмыкал // Религиоведение. – 2021. – № 1. – С. 124–135.

Публикации в других научных изданиях:

1. Пышняк (Цмыкал), О.Е., Эфендиева, Г.В. Валерий Перелешин как переводчик китайской классической поэзии / О.Е. Пышняк (Цмыкал), Г.В. Эфендиева // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Исторический опыт взаимодействия культур. Вып.11 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: Амурский госуниверситет, 2013. – С.256–265.

2. Цмыкал, О.Е. «Грушевый сад» глазами русского эмигранта (С. Алымов о китайском театре) / О.Е. Цмыкал // Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 7. Культура и литература дальневосточной эмиграции в архивах, письмах, воспоминаниях. Сборник научных работ / Под ред. А.А. Забияко, Г.В. Эфендиевой. – Благовещенск: Амурский госуниверситет, 2017. – С. 46–69.

3. Цмыкал, О.Е. Из «разбросанного» по страницам «Рубежа»: Новые тексты Николая Щеголева / О.Е. Цмыкал // Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 7. Культура и литература дальневосточной эмиграции в архивах, письмах, воспоминаниях. Сборник научных работ / Под ред. А.А. Забияко, Г.В. Эфендиевой. – Благовещенск: Амурский гос. университет, 2017. – С. 144–149.

4. Цмыкал, О.Е. Индийские тропы Лариссы Андерсен / О.Е. Цмыкал // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 672017.

5. Забияко, А.А., Зиненко, Я.В., Конталева, Е.А. Цмыкал, О.Е. «Я очень хочу встретиться с тобой – живым свидетелем истории Харбина»: эмигрантский архив Валентины Хан / А.А. Забияко, Я.В. Зиненко, Е.А. Конталева, О.Е. Цмыкал // Эмигрантология славян “Emigrantologia Słowian”. – 2018. – Vol. 4. – С. 15–28.

6. Цмыкал, О.Е. Текстологические проблемы изучения творческого наследия Лариссы Андерсен / О.Е. Цмыкал // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае / Ответственный редактор Ли Яньлин. 2019. – С. 269–275.

7. Зиненко, Я.В., Цмыкал, О.Е. Художественная этнография в Маньчжурии начала XX века (избранная библиография) / Я.В. Зиненко, О.Е. Цмыкал // Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 8. Художественная этнография Северной Маньчжурии: русский и китайский текст. Сборник научных

работ / Под ред. А.А. Забияко, Г.В. Эфендиевой; пер. на кит. Ван Юйци; пер. на англ. О.Е. Цмыкал. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2021. – С. 172–179.

Цмыкал Ольга Евгеньевна (Россия)
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ЛАРИССЫ АНДЕРСЕН

В диссертации исследуется художественный мир харбинской поэтессы Лариссы Андерсен. Объектом исследования выступает творчество Л.Н. Андерсен 20–90-х гг. XX в. в совокупности лирического наследия, прозы, эпистоляриев. Автор исследования обращается к религиозно-философским основам творчества Л. Андерсен, тематическому репертуару ее лирики и прозы, версификационной поэтике, а также к текстологическим аспектам художественного мира поэтессы. Автором определяются основные доминанты художественного сознания Л. Андерсен: пантеистичность, синэстезийность, стремление к непосредственности и искренности, импрессионистичность, выделяются версификационные особенности лирики поэтессы, рассматривается проблема выбора канонического текста при переиздании ее ранних произведений.

Tsmykal Olga Evgenyevna (Russia)
THE ARTISTIC WORLD OF LARISSA ANDERSEN

The dissertation explores the artistic world of the Harbin poetess Larissa Andersen. The object of the research are the works of L.N. Andersen of 1920–90s in the aggregate of lyric heritage, prose, epistolaries. The author of the study refers to the religious and philosophical foundations of the works of L. Andersen, the thematic repertoire of her lyrics and prose, versification poetics, as well as to the textological aspects of the poet's artistic world. The author defines the main dominants of the artistic consciousness of L. Andersen: pantheism, synesthesia, striving for spontaneity and sincerity, impressionism, highlights the versification features of the poet's lyrics, considers the problem of choosing a canonical text when republishing early works of L. Andersen.